

0955

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кара Колтер

ПРАЗДНИК БЫЛОЙ ЛЮБВИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кара Колтер

Праздник былой любви

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Колтер К.

Праздник былой любви / К. Колтер — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08908-3

Миллиардер-вдовец Эйдан Филлипс решил подарить своей маленькой дочери старомодное Рождество на ранчо. Там он знакомится с Ноэль Макгрегор, которая сначала относится к нему настороженно, но потом помогает устроить девочке хороший праздник...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08908-3

© Колтер К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кара Колтер

Праздник бывлой любви

Snowbound with the Single Dad

© 2018 by Cara Colter

«Праздник бывлой любви»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– А вот и моя рождественская звездочка!

Ноэль обрадовалась, наблюдая, как ее дедушка Руфус выключил трактор и вылез из него. Потом вытащил из кабины старого черного лабрадора Смайли. Затем он повернулся и зашагал по снегу к Ноэль. Собака, несмотря на неуверенную походку, выглядела довольной.

Ноэль облегченно вздохнула, видя, что, в отличие от Смайли, ее дедушка – проворный и удивительно сильный мужчина семидесяти восьми лет. Он был в толстой шерстяной куртке, варежках и пуловере на клетчатой подкладке.

Подойдя, он крепко обнял ее и спросил:

– Ты похудела?

– Нет, – быстро сказала она, хотя не была в этом уверена. Она всегда была худенькой, но резко пополнела после того, как внезапно сорвалась ее помолвка. Ноэль не сомневалась, что невозможно похудеть, съедая шоколадное мороженое на ужин. А иногда и на завтрак.

Они с дедушкой беспокоились друг о друге. Им предстоит первое Рождество без бабушки Макгрегор. Несколько месяцев после смерти бабушки, разговаривая с дедушкой по телефону, Ноэль слышала в его голосе то, чего она не слышала раньше: усталость и отстраненность. Иногда он путал дни недели и детали своей повседневной жизни. Время от времени, как одержимый, вспоминал прошлое.

Но несколько недель назад она заметила улучшение. К ее великому удивлению и облегчению, он действительно казался взволнованным от предстоящего Рождества. В ее семье это время всегда считалось волшебным, отчасти потому, что это был и ее день рождения. Но можно ли ждать рождественского чуда в этом году?

Войдя во двор и увидев, что ее дедушка не украсил дом и территорию вокруг, она приуныла. Потом, заметив следы трактора, уходящие в никуда, испугалась. Он больше не разводил скот, поэтому ей было невдомек, куда он мог ездить.

– Дедушка. – Она вздохнула, радуясь возвращению домой. Встав на колени, крепко обняла Смайли и почесала ее за ухом, потом поднялась и оглядела ранчо своего деда.

Казалось, он расчищает снег на большой площади на том участке, который раньше был коровьим пастбищем.

– Что ты делаешь на этой территории?

Он обнял ее за плечи, повернулся и с удовольствием посмотрел на свою работу.

– Я построил вертолетную площадку, – сказал он, и Ноэль сникла.

– Что-что? – Она запнулась.

– Ты слышала меня. Не смотри на меня так, будто я свихнулся. Давай зайдем в дом и выпьем кофе. Ты привезла все необходимое для хорошего Рождества на ранчо?

Она подумала, что он захочет подогнать трактор ближе к дому, но вместо этого ее дедушка повернулся и затопал по снегу вперед. Смайли шла за ними по пятам.

– Кстати, – Ноэль колебалась, – а почему ты не украсил дом?

– Я решил, что мы сделаем это вместе с тобой.

Хотя Ноэль ни разу не помогала дедушке с такими вещами, как развешивание и зажигание гирлянд, ей понравилась идея работать с ним и воссоздать атмосферу того Рождества, которым они наслаждались прежде.

– Я согласна, – сказала она. – Я пробуду здесь до Нового года.

– А, отлично. Все остальные уедут на следующий день после Рождества, поэтому у нас с тобой будет немного времени побыть наедине.

– Что значит – все остальные? – удивленно спросила она.

– О, боже мой, Элли, – он назвал ее своим любимым именем, – погоди немного, и я покажу тебе, что я сделал. Ты слышала о «Мы продаем»?

Она вопросительно посмотрела на него.

– Ты имеешь в виду – «Я продаю»? Это огромный сайт объявлений в Интернете?

– Точно!

Мысль о том, что ее дедушка выставляет объявления на «Я продаю», заставила Ноэль задуматься. Он по-прежнему топил свой дом дровами. Его телевизор транслировал только два канала. У него не было мобильного телефона, да и мобильная связь в этом районе тоже отсутствовала. У него с бабушкой никогда не было компьютера, не говоря уже об Интернете.

– Я хожу в деревенскую библиотеку и вхожу в Сеть, – сказал он.

– В Интернет, – тихо уточнила она.

– Без разницы. Я решил продать свои старые машины. Они только занимают место. Мой сосед Эд получил солидный куш, когда дал объявления на «Я продаю».

– Тебе нужны деньги? – спросила она, потрясенная тем, что ни разу не интересовалась этим во время их еженедельных телефонных разговоров. Она навещала дедушку раз в месяц. Почему она не заметила, что он бедствует? Неужели ее собственное двойное горе затуманило ей глаза?

– Нет! У меня куча денег, потому что я продал большую часть земли, за исключением маленького участка вокруг дома.

Еще одна из недавних душераздирающих потерь – решение продать большую часть земли, которая принадлежала семье Макгрегор несколько поколений. На ранчо просто некому было работать. Ноэль надеялась, что однажды они с Митчеллом выкупят эту землю.

Они остановились у дома, который был красивее рождественской открытки: окруженное холмами белого снега большое светло-желтое двухэтажное здание со ставнями цвета индиго и крыльцом во весь нижний этаж; из трубы на крыше шел дым.

Сегодня двадцать первое декабря. Если бы бабушка Ноэль была жива, дом был бы украшен к этому времени. По периметру крыши развесили бы гирлянды, на входной двери красовался бы большой венок с надписью «Надежда». Большая голубая елка на переднем дворе сияла бы огоньками. Но в этом году украшений не было, и Ноэль загрустила.

За домом был сарай, когда-то красный, теперь – серый. На близком расстоянии виднелись предгорья, покрытые снегом; вдали на фоне ярко-голубого неба выделялись зазубренные вершины Скалистых гор.

По пути к дому они прошли мимо сарая. Из конюшни выбежали две большие серые лошади с пятнистыми крупами.

– Привет, Фред! Привет, Нед! – с любовью сказала Ноэль.

Она подошла к забору и протянула руку. Фред выпустил ей на руку теплое влажное облако. Она коснулась его носа, и вдруг из конюшни выскочил маленький, черный, как Смайли, пони. Фред и Нед фыркнули и выдохнули. Пони подбежал к забору и потянулся головой к руке Ноэль.

Та отдернула руку, и пони с негодованием тряхнул растрепанной черной гривой и бросился в конюшню.

– Кто это? – спросила Ноэль.

– Джиджет, – сказал ее дедушка. – Он похож на маленькое чудовище, но ты не представляешь, как трудно найти пони ближе к Рождеству.

– Пони на Рождество?

Ноэль резко посмотрела на дедушку. И ужаснулась от мысли, что он, вероятно, забыл: она больше не маленькая девочка.

– Пони – рождественский сюрприз.

– А! Ты просто держишь для кого-то пони до Рождества?

– Что-то вроде того. Ты дрожишь. Вот что значит горожанка.

Он снял шапку, обнажив свои густые седые волосы, и нежно надел ее на голову Ноэль, словно ей действительно было двенадцать лет, а не двадцать три года. На этот раз, вместо того чтобы испугаться, она почувствовала себя любимой.

Он подошел к ее машине и вытащил чемодан из багажника. Это был большой чемодан с подарками, теплой одеждой и коньками. У чемодана были колесики, но дедушка решил нести его в руках, и Ноэль знала, что лучше не обижать его, предлагая помощь.

Они вошли через заднюю дверь на заднее крыльцо. В доме витал сильный аромат кофе, но бабушкиной рождественской выпечкой не пахло.

Они разделись и разулись. Ноэль сняла дедушкину шапку и поправила прическу перед зеркалом. Ее слегка веснушчатые щеки и нос уже покраснели, и она опять подумала, что она ничем не примечательная женщина. Волосы мышино-каштанового цвета до плеч, прямые как спагетти; глаза – то ли карие, то ли голубые, то ли зеленоватые; заостренные черты лица, которые можно сделать симпатичными, но не красивыми, с помощью макияжа.

Собака уже улеглась на подстилку у дровяной печки на кухне. Пока дедушка подбрасывал поленья в топку, Ноэль с нежностью огляделась.

Кухня была совсем не похожа на деревенские кухни, фотографии которых печатали в модных журналах. Старый потрескавшийся линолеум на полу; шкафы с облупившейся краской; кухонные столы, заваленные всем, начиная с деталей двигателя и заканчивая старыми перчатками. Окна большие, но старые, покрытые инеем.

Хотя бабушка не потерпела бы деталей двигателя на кухонном столе и украсила бы дом к Рождеству, Ноэль почувствовала себя по-настоящему дома.

Дедушка и бабушка воспитывали Ноэль после того, как ее родители погибли в автокатастрофе, когда ей было двенадцать лет. Эту кухню она любила больше всего и чувствовала себя на ней в безопасности.

– Расскажи мне о вертолетной площадке. – Она села за старый стол. Кофе варился на дровяной печи, и дедушка поставил перед Ноэль кружку. Она сделала глоток и сразу потянулась к сахарнице. Кофе был очень крепким и горьким.

– Ну, это началось, когда я посмотрел вечерние новости. – Он сел напротив Ноэль и взглянул на нее с такой любовью, что ее сердце замерло от радости. – Рассказывали об одной девушке из Англии или Ванкувера. Ей было не с кем отмечать Рождество, поэтому она дала объявление на «Я продаю», и ей ответили, и она выбрала семью, с которой будет праздновать Рождество.

Ее дедушка просиял, словно это полностью объясняло идею строительства вертолетной площадки на коровьем пастбище.

– Продолжай.

– Ну, я хотел дать объявление о продаже старого барахла из сарая, и мне подумалось, что я скучаю по прежнему Рождеству.

– Ты, я и бабушка? – задумчиво спросила она, думая о музыке, выпечке, украшениях и визитах соседей.

– И раньше. Знаешь, телевидение пришло сюда очень поздно. Без него даже лучше. И намного лучше без автомагистрали между штатами. Даже не рассказывай мне о пользе мобильных телефонов.

– Не буду, – ответила Ноэль, хотя, по правде говоря, знала, что скоро соскучится по социальным сетям.

– Мы устраивали шумные вечеринки на Рождество, – с тоской сказал ее дед. – Когда я был мальчиком, на Рождество мы все собирались в старом зале, и там проходил рождественский концерт, ужин и игры. Столы ломились от индеек, ветчины, пюре и пирогов. О, пироги! Женщины старались превзойти друг друга в пирогах.

Люди пели и разговаривали. Дарили подарки соседям. Что-нибудь скромное: свисток, мешочек для муки – отбеленный и расшитый пожеланиями вроде «Благослови этот дом». Если была семья, которая переживала тяжелые времена, все делали подарки ее детям и давали вкусную еду.

На Ноэль снова нахлынуло беспокойство.

– Итак, – продолжал дедушка, – я просто дал объявление и пригласил людей на старомодное Рождество.

– Сюда? – удивленно спросила Ноэль.

– Конечно. Разве можно придумать лучшее место?

– Дедушка, ты не можешь приглашать незнакомцев из Интернета к себе домой!

Он скрестил руки на груди, закрытой клетчатой рубашкой. Выражение его лица было упрямым.

– Ну, ты опоздала с советами. Я уже дал объявление.

– И тебе ответили?

– Ага, – сказал он с удовлетворением.

– Но откуда ты знаешь, что они хорошие люди? – спросила Ноэль.

Дедушка похлопал ее по руке.

– О, Ноэль, большинство людей хорошие. Не надо во всех искать врагов после неудачи с Майклом...

– Его зовут Митчелл, – тихо уточнила она. – Поэтому ты сделал вертолетную площадку?

– Да. Сюда едет магнат.

– О, дедушка!

– С маленькой дочкой, которая потеряла мать.

– Дедушка! – воскликнула она. – Скажи, что ты никому не отправил денег.

– Ну, я отправил кое-кому деньги. Не магнату. Многие хотели приехать на мое старомодное Рождество, но им не хватило денег даже на бензин.

Ноэль стало тошно. Как далеко это зашло? Сколько людей раскрутили ее дедушку на деньги? Ее надежды на спокойное Рождество испарялись.

Дедушка абсолютно ничего не понимал в мире высоких технологий. Люди просто охотились на одинокого старика; всевозможные злодеи троллили в Интернете, чтобы найти таких, как он. Оставалось надеяться, что он никому не говорил о том, как много у него денег.

– Дедушка, – мягко сказала она, – это обман. Если магнат еще не попросил у тебя денег, он их попросит. Тебя обманули.

Он нахмурился.

– Нет.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что он прислал мне это. – Он взял лист бумаги из кучи листов на кухонном столе. Ноэль взяла лист и уставилась на него. Это был чертеж простой вертолетной площадки.

– О нет, дедушка, – произнесла она. – Этот рисунок мог сделать ребенок.

Дедушка наклонил голову набок.

– Ты слышишь? – торжествующе спросил он.

Она уставилась на него, потому что ничего не слышала. Ее душа разрывалась на части от грусти. Это был год потерь. Сначала умерла ее бабушка. Потом, через несколько недель, ее жених объявил, что он просто «не готов к семейной жизни», и уехал в Таиланд «искать себя».

На страницах в социальных сетях Митчелл выкладывал свои фотографии рядом с экзотическими красавицами в бикини, глядя на которых Ноэль вновь чувствовала себя простушкой.

Итак, она потеряла семейное ранчо, бабушку и жениха. А теперь не хватало еще потерять и дедушку, только совсем другим способом. Она решила, что он лишился рассудка.

Встав из-за стола, он торопливо пошел к двери.

– Я должен их встретить, – нетерпеливо сказал он. – И мне лучше подбросить сено для пони, чтобы он не выходил из конюшни. Пока не хочу раскрывать этот секрет.

Даже собака выглядела сбитой с толку и не очень радовалась возвращению на улицу.

– Дедушка, – успокаивающе произнесла Ноэль, вставая, – сядь. Помоги мне отнести чемодан. Сегодня мы срубим елку и нарядим ее.

Дедушка проигнорировал ее. Он зашнуровал ботинки и вышел за дверь, упрямая собака шла за ним по пятам. Через несколько мгновений от дома отъехал его вездеход. Наступила тишина.

И вдруг Ноэль услышала отчетливый шум вертолетных лопастей.

Она бросилась на заднее крыльцо, надела дедушкину шапку, схватила куртку, сунула ноги в сапоги и выбежала за дверь.

Глава 2

– Не приближайся! – крикнул ей дедушка через плечо.

Ноэль прибежала на вертолетную площадку, задыхаясь. Вертолетные лопасти разметали снег вокруг, и на мгновение Ноэль потеряла из виду деда, собаку и вертолет.

А потом двигатель заглох, снег улегся, и стало очень тихо. Она посмотрела на вертолет золотистого цвета. У иллюминатора стоял мужчина, который что-то делал за пультом управления. У него были густые темные волосы, падающие на лоб, волевой профиль и солнцезащитные очки-авиаторы. С такого расстояния Ноэль не могла разглядеть его черты, но почему-то решила, что этот мужчина необычный.

Он снял наушники, солнцезащитные очки и выпрыгнул из вертолета. Увидев Ноэль и ее дедушку, он слегка поднял руку и подошел к пассажирской двери.

На нем была коричневая кожаная куртка пилота на овчинной подкладке. Его плечи казались невероятно широкими, а темные брюки подчеркивали длинные мускулистые ноги. Он двигался с врожденной грацией очень самоуверенного человека.

Ноэль заметила, что его волосы черные и блестящие, как крыло ворона. Черты его лица были резкими и пропорциональными; на лице была едва заметная щетина, а на подбородке – ямочка. Он посмотрел на Ноэль ярко-голубыми, холодными и оценивающими глазами.

Он показался ей знакомым. Ноэль уставилась на его лицо, задаваясь вопросом, где видела его раньше, а затем до нее дошло.

Это был Эйдан Филлипс. Несколько лет назад он и его жена, Сьерра, стали неофициальными канадскими королями: он – магнат от нефтяной промышленности, а она – известная актриса. Каждая секунда их романа и последующего брака неуклонно документировалась, фотографировалась и комментировалась.

Но, к сожалению, все плохо кончилось.

– Ты знаешь, кто это? – многозначительно спросила она дедушку.

Он повел плечом.

– Он один из богатейших людей Канады, – ответила она.

– Я же говорил тебе, – торжествующе сказал Руфус. – Магнат. Но не все покупается за деньги. Ей лучше знать.

– Кому?

– Ей.

Ноэль обернулась и увидела, что Эйдан поднимает маленькую девочку с пассажирского сиденья вертолета. Конечно, она знала, что он вдовец и у него есть ребенок, но он использовал все свое влияние, чтобы защитить дочь от людских глаз.

Маленькая девочка была великолепна: из-под нежно-розовой шапки, которая сочеталась по цвету с ее курткой, леггинсами и сапогами, торчали черные кудряшки. К рукаву ее куртки крепилась милая розовая пушистая муфта. У нее были такие же ярко-голубые глаза, как у отца. На вид ей было около пяти лет.

Эйдан Филлипс поставил девочку на снег, и та огляделась. Смайли опустила голову, и девочка взвизгнула от восторга и встала на пухлые колени, обнимая собаку руками.

– Не позволяй ей лизать тебе лицо, – приказал пронзительный голос.

Третий пассажир вылез из вертолета – пожилая женщина с суровым лицом.

– Ну, – слишком громко произнес Руфус, – от такой физиономии хочется сбежать куда глаза глядят.

– Дедушка!

Он прошел вперед, чтобы поприветствовать своих гостей. Через секунду он помахал ей, и Ноэль подошла к ним, чувствуя себя неловко.

– А это моя внучка Ноэль, рожденная на Рождество. Мы зовем ее Элли.

На самом деле никто, кроме дедушки, не называл ее Элли, но она решила не уточнять.

– Это Тесс и Эйдан, – сказал дедушка, словно о старых знакомых.

Несмотря на то что Ноэль чувствовала себя потерянной, она улыбнулась ребенку, а потом обратила внимание на мужчину. Он протянул ей руку, и она, сняв рукавицу, почувствовала тепло его пальцев. Внезапно она пожалела о том, что не принарядилась. Невозможно не хотеть произвести хорошее впечатление на Эйдана Филлипса!

Но она увидела слабую настороженность в его ярко-голубых глазах, когда он посмотрел на нее, прищурившись.

– Приятно познакомиться, – осторожно произнес он, и Ноэль поняла, что ему совсем не приятно. На самом деле он с подозрением ворчал, отчего по ее спине пробежал холодок. Высвободив руку, Ноэль надела рукавицу и шагнула назад.

– Это довольно неожиданно, – выдавила она. – Мой дедушка только что сказал мне, что у нас будут гости на Рождество.

– А нам он не сказал, что в доме будет его милая внучка.

Эйдан произнес «милая внучка» с легким сарказмом, и Ноэль покраснела. Но затем она поняла, что Эйдан намекает не на ее простоватую внешность, а на что-то совсем другое.

Неужели он намекнул на то, что ее дедушка занимается сватовством?

Она взглянула на дедушку из-под ресниц, задаваясь вопросом, не решил ли он вмешаться в ее жизнь? Маловероятно. Ее дедушка не романтик. Но он не одобрял ее отношения с Митчеллом, особенно после того, как они стали жить вместе.

Если ее дедушка занимается сватовством, то довольно равнодушно относится к первой встрече влюбленных.

По правде говоря, это просто не в его стиле. Совсем. И все же Ноэль вспомнила, как привела Митчелла на ранчо, чтобы познакомить его с бабушкой и дедушкой.

«Что с ним такое? – спрашивал бабушку ее дедушка. – Митчелл не ведет себя как самый счастливый человек в мире. Похоже, он не замечает, какая она красивая».

Ноэль слышала ответ своей бабушки, но не помнила его.

Дедушка даже не знал о последнем поступке Митчелла: тот опустошил их совместный банковский счет. И заявил, что все деньги принадлежат ему.

И что сказал дедушка, когда Ноэль появилась на его пороге с распухшим от недельных слез лицом? «В старые времена было лучше, потому что родители помогали детям найти себе пару».

Похоже, дедуля становится сентиментальным.

Сейчас он совсем не выглядел сентиментальным, а хмурился, глядя на пожилую леди, которая старательно вытирала лицо девочки, облизанное собакой, льняным носовым платком.

– А кто вы? – спросил он.

– Бертанана Саттон, – по-королевски ответила она, но не протянула Руфусу руку, что он воспринял как оскорбление.

– Бертанана? – переспросил дедушка. – Сразу не выговоришь.

– Мы зовем ее Наной, – озорно ответила девочка.

Дедушка громко зарычал.

– Что такое? – властно спросила Бертанана.

– Нана. Так звали ньюфаундленда в «Питере Пене», – ответил он.

Во-первых, Ноэль была шокирована тем, что ее дедушка знает о Питере Пене, не говоря уже о кличке и породе собаки. И, во-вторых, почему он так непростительно груб?

Хотя ей не надо вмешиваться. Нана одарила дедушку Ноэль взглядом, от которого слабак сбежал бы куда глаза глядят.

– Для вас я миссис Саттон, – произнесла она.

Руфус поморщился, и у Ноэль возникло ужасное ощущение, что будет скандал.

– Багаж? – сухо спросил дедушка.

Эйдан отвернулся и начал разгружать вертолет. Для человека, который был генеральным директором очень крупной компании и вращался в кругу богатых и знаменитых, он был слишком сильным и проворным.

Не разговаривая между собой, Эйдан и дедушка Ноэль заполнили багажник вездехода довольно большим количеством чемоданов и сумок, а потом в него уселись собака, Нана и Тесс.

– А вам места нет, – радостно сказал дедушка и занял место водителя. – Вы пойдете пешком. – Он взмахнул рукой, и Ноэль осталась в облаке снега с Эйданом Филлипсом.

Эйдан засунул руки глубоко в карманы и уставился на заснеженные горы, выглядя напряженным и отстраненным.

Ноэль слышала запах кожи его куртки на холодном воздухе и слабый, соблазнительный аромат дорожущего одеколona.

– У меня до сих пор голова идет кругом ото всего, что здесь произошло, – напряженно сказала она.

– У меня тоже, – холодно ответил он.

– Я не собираюсь притворяться, будто не знаю, кто вы, хотя я подозреваю, что мой дедушка понятия не имеет. Я работаю в небольшой нефтяной компании в Калгари, поэтому знаю всех, кто имеет отношение к нефтяной промышленности. Вы – генеральный директор «Ранглер-ойл» в Калгари.

– И был женат на Сьерре Авангард, – тихо произнес он, смущенно глядя на нее.

– Конечно, и это тоже.

– Я не хочу, чтобы фотографии Тесс появлялись в социальных сетях, – сказал он. – Или где-нибудь еще.

Он говорил так, словно приказывал.

– Ладно, – также холодно ответила она. – И я не хочу, чтобы где-нибудь появились фотографии моего деда. Я уверена, его личная жизнь так же важна для него, как ваша для вас.

Эйдан выглядел ошеломленным. Очевидно, никто и никогда не ставил его на место.

Он наклонил голову набок и присмотрелся к Ноэль. Его губы дрогнули в улыбке.

– Тогда ему надо было держаться подальше от «Я продаю», – предположил он.

– Мой дедушка не имеет ни малейшего представления о том, какими бывают последствия знакомств в виртуальном мире, – сказала Ноэль. – Я отговорила бы его, если бы он сообщил мне о своих старомодных рождественских планах.

– Угу.

Ноэль задавалась вопросом, должна ли сказать, что на ранчо могут приехать и другие люди. Но для начала надо узнать у деда, согласился ли он принять еще гостей.

А тем временем она удовлетворит свое любопытство по поводу того, каким образом Эйдан Филлипс оказался на ранчо ее дедушки. Красивые мужчины не падают с небес просто так!

– Должна признаться, – осторожно сказала Ноэль, – что вы не похожи на человека, который рыщет по сайтам объявлений, строя планы на Рождество.

– Да? А на кого я похож?

– На того, у кого куча более гламурных рождественских вариантов праздника и приглашений.

– Это правда. – Эйдан вздохнул, словно сожалел о том, что не принял одно из этих многочисленных приглашений.

– И что же привело вас на ранчо Руфуса Макгрегора на Рождество? – не отставала она.

Эйдан глубоко вздохнул и провел рукой в перчатке по густым волосам. Этот жест показался ей красивым и очень чувственным. Ее бывший жених, Митчелл, был лысым как бильярдный шар.

Ноэль на мгновение прикрыла глаза и вдруг подумала о красном платье, висящем в темном шкафу ее дома. Это был самый великолепный и дорогой предмет ее одежды за всю жизнь.

Она купила его по случаю помолвки, которая так и не состоялась. Теперь она никогда его не наденет.

– С вами все в порядке?

Она открыла глаза. Эйдан насмешливо смотрел на нее.

– Да, конечно. Я в порядке. Вы хотели сказать мне...

Он внимательно посмотрел на нее, и выражение его лица смягчилось.

– ...Как я попал сюда? – печально спросил он.

Она кивнула.

– Я просто пообещал своей пятилетней дочери, что она получит на Рождество все, что захочет.

Глава 3

– И она захотела на ранчо? – спросила шокированная Ноэль. – Ваша дочь, Тесс, могла получить все, что ей вздумается.

– Почти все, – пояснил Эйдан. – Я не смог бы подарить ей пони. И собаку. На самом деле я просто уступил ей в момент слабости.

Ноэль подозревала: ему настолько совестно после отказа Тесс купить ей пони или собаку, что он легко уступил ее просьбе приехать на ранчо.

– И она выбрала ранчо? – переспросила Ноэль.

– Я сам в шоке. – Он задумчиво посмотрел на нее. – Как вы думаете, что выберет маленькая девочка, у которой есть все?

– Диснейленд? – подумав минуту, спросила она.

Он разочаровался ее ответом, а она рассердилась на себя.

– Да, Диснейленд. По словам моих советников, все дети в мире мечтают о нем.

– Вы возили ее туда? – спросила она.

– Да. Тесс орала изо всех сил, лежа на дорожке посреди парка, заявляя, что Рождество не бывает без снега, – серьезно заявил он. – Никакие уговоры не помогали. Мне повезло, что меня не арестовали. К счастью, четырехлетние дети частенько закатывают истерики в Диснейленде.

Она поборола желание посмеяться над картиной, складывающейся у нее в голове: замкнутый мужчина оказался в заложниках у четырехлетней девочки, устроившей истерику.

Он продолжал:

– Я подготовил дом к Рождеству, но он не произвел впечатления на мою дочь, несмотря на дополнительные пятьдесят тысяч рождественских гирлянд. Несколько недель у меня в голове звенели рождественские песенки.

– О боже, – пробормотала Ноэль. – Вы хотите, чтобы я убрала песенки из перечня мероприятий?

– Надо будет колядовать? – в ужасе спросил Эйдан.

– Это часть старомодного Рождества, – невозмутимо сказала она, хотя ничего не планировала на старомодное Рождество. – Она хотела снега, так снега у нас много.

– За год до поездки в Диснейленд у нас был снег на Рождество, – признался он. – Мои сотрудники нашли подходящее место в финской Лапландии. Мы должны были жить в стеклянном иглу и наблюдать северное сияние. Кататься на санях, запряженных оленями. И посетить дом Санты.

– Волшебное! – Ноэль сомневалась, что ее дед предложит девочке нечто подобное.

– Неужели?

– О боже, вы так говорите...

Эйдан кивнул.

– Это был очередной рождественский провал, – сказал он. – Ей было три года. Санта оказался не таким, как на картинке из ее любимого сборника сказок. Олени стали самым серьезным разочарованием. Ни у одного из них не было красного носа.

– Я думаю, некоторые элементы Рождества лучше оставить воображению. – Ноэль казалось, что Эйдан в своих лихорадочных попытках создать идеальное Рождество, полностью упустил значение этого праздника.

Она снова увидела намек на его уязвимость: отец-одинокое отчаянно пытался осчастливить свою дочь. Особенно на Рождество. Он до того отчаялся, что решил отметить праздник с незнакомцами.

Ноэль начала вспоминать. Его жена была очень известной и необычайно красивой актрисой. Она вроде бы умерла под Рождество три года назад. Повсюду печатали фотографии

печальной малышки. Но потом, к чести Эйдана Филлипса, ему удалось вывести свою дочь из-под внимания прессы.

Ноэль чувствовала, что смягчается по отношению к нему.

– И потом, Рождество не спасешь даже милыми подарками. – Он многострадально вздохнул.

– Разве трудно выбирать подарки для маленьких девочек? Заколки для волос, плюшевые мишки, новые пижамы, браслеты, кукольная кухня?

– О да, – сказал Эйдан так, будто Ноэль была безнадежно наивной.

– Разве она не говорила вам, чего хочет?

– Да, щенка. И пони. Все остальные предметы в ее списке пожеланий зарезервированы для Санты. Для толстого и счастливого Санты в торговом центре, а не для тощего парня из Финляндии в странной одежде с настоящей бородой. И в этом-то подвох: если вы проговоритесь, то Санта не принесет вам желаемое, потому что он накажет маленькую девочку за то, что она рассказала своему отцу, чего она действительно хочет.

Какая ирония судьбы! Эйдан Филлипс – один из богатейших и успешных людей Канады, если не мира, безнадежно переживает по поводу Рождества дочери.

– А как насчет кукол, которые так популярны последнее время?

– Джилли Джамджар и ее подруги Корринн Кукиджар и Полин Пиклехар? У нее уже есть первые три куклы из серии. Но недавно на рынке появилась Джерри Джуседжар.

Было довольно забавно слушать, как этот чрезвычайно искушенный мужчина обсуждает кукол с нелепыми именами, но Ноэль решила не смеяться над ним.

– Она потребовала у меня Джерри Джуседжар, но я не смог ее раздобыть и предложил поискать куклу на «Я продаю».

– Вы разрешаете пятилетней дочери лазить по Интернету?

Он посмотрел на нее так, будто запрещал осуждать его.

– Она иногда ведет себя так, словно ей уже двадцать один.

Грустно. Тесс – всего лишь ребенок, который мог закатить истерику в парке. Тем не менее Ноэль воздержалась от комментариев. Она начинала подозревать, что его взгляд «не вздумайте меня судить» связан с тем, что он уже осудил себя с ужасающей резкостью.

– Кроме того, она под присмотром Наны. Два моих помощника искали куклу Джерри, но так и не нашли ее. Не все можно купить за деньги. – Он вздохнул.

– Многое не купишь за деньги, – твердо сказала Ноэль.

Он выглядел неубежденным даже после неудачных попыток купить рождественское счастье своей дочери с помощью масштабных планов отдыха, исследователей и помощников.

– А Тесс не хотела бы просто остаться дома на Рождество? – осторожно спросила Ноэль. – Она хочет того же, что и любой ребенок. Быть в кругу своей семьи.

– Я ее семья, – отрезал он. – Я и Нана. И я уверен, что это был бы очередной провал. И мы не остаемся на Рождество дома. В любом случае она искала Джерри Джуседжар, но нашла приглашение на старомодное Рождество на ранчо.

– Вам повезло, – сказала Ноэль и увидела его почти отчаянный взгляд. – Вы не сумели ее отговорить? – Она сознательно разговаривала спокойно, осторожно и непредвзято.

Но он явно не ценил ее усилия. И быстро посмотрел на нее.

– Вы скоро увидите, как нелегко отговорить Тесс. По глупости я пообещал ей все, что она захочет. Обещание – это обещание. Она сама скажет вам об этом. У нее есть книга с таким названием, которую она таскает в кармане. Поэтому будьте очень осторожны с тем, что ей говорите.

– Я запомню, – серьезно ответила Ноэль, и он взглянул на нее с подозрением.

– Я, хм, поручил своим сотрудникам проверить благонадежность вашего дедушки.

Довольно оскорбительный шаг, однако Ноэль не могла винить Эйдана.

– И потом я разговаривал с вашим дедушкой по телефону, и все показалось мне личным. Хороший старик, уединенное Рождество. Вот только я не знал о рождении Элли на Рождество.

– Вероятно, ваши сотрудники не слишком компетентны, – сухо сказала она. – Они не знают, чего хочет на Рождество маленькая девочка, и они упустили информацию обо мне. Вообще-то, меня зовут Ноэль. И, насколько я знаю, рождение на Рождество не является оскорбительным преступлением.

– Разве я сказал что-то подобное?

– Да.

– Просто это так необычно, – произнес он. – Большинству людей не нравится, когда их день рождения совпадает с праздниками, но я уверен, вы не одна из них.

Она прищурилась, глядя на него.

– Что заставило вас сделать такие предположения?

Он повел широким плечом.

– Предположения – часть жизни. Вы сделали предположения обо мне: якобы я не из тех, кто празднует Рождество с незнакомцами. А я сделал предположения о вас.

– Можно конкретнее? – Она сомневалась, что хочет знать о его предположениях.

– Вы деревенская девушка.

Деревенская девушка? Она живет в городе почти пять лет. И считает себя довольно утонченной.

Хотя сейчас на ней розовая куртка, джинсы и сапоги. И дедушкина шапка. Ее щеки наверняка красные, как и нос.

– Вы не краситесь. – Он не обращал внимания на то, что она буравит его взглядом. – Вы верите в рождественское чудо и все такое. Вы безнадежно наивная. Вероятно, вы выбрали себе недостойного мужчину, и дедушка вмешался, чтобы найти вам подходящего партнера. Прямо на Рождество. – Он запел рождественскую песенку.

– Вы всегда такой невыносимый? – спросила она.

– Я стараюсь.

– А теперь я расскажу вам свои предположения о вас. Вы ненавидите Рождество, это понятно по вашему отвратительному тону.

– Вы ничего не затеваете? – спросил Эйдан. – Не каждый приглашает к себе домой незнакомцев на Рождество.

– Вы больше никогда не встретите такого честного человека, как мой дедушка. Он приглашает незнакомцев на Рождество, потому что хочет сделать им подарок, а не взять у них что-нибудь.

Он с сомнением хмыкнул.

Неужели Эйдан Филлипс нарочно ее злит? Конечно, ее лицо смягчилось от сочувствия, когда он рассказывал о своих рождественских неудачах. Но теперь она ему совсем не сочувствует.

– Мой дедушка меня опекает, – сказала она. – Он старый и добрый, и я уверена, вы поняли это, когда приняли его щедрое приглашение провести Рождество в его доме. Пусть я не замужем, но не надо воображать, что вы меня заинтересуете!

Он остановился. И она тоже. Вздернув подбородок, она уставилась на него.

– Вы мной не увлечетесь? – недоверчиво спросил он.

– Что вас удивляет? Женщины постоянно вешаются вам на шею?

– Да. – Он горделиво посмотрел на нее.

– Я не деревенская дурочка, которую вы легко очаруете, мистер Филлипс, – отрезала она.

– Я не умею очаровывать.

– Отлично.

– Я все-таки был прав: какой-то мужчина разбил ваше сердце.
Ей захотелось бросить ему в лицо горсть снега.

– Могут быть и другие причины, по которым женщина не захочет вами увлекаться, – проворчала она.

– Может быть, – скептически ответил он.

«Вероятно, женщина сразу поймет, что вы ей не пара. Возможно, она догадается, что ей не удастся привлечь вас, потому что она не сумела завязать отношения даже с очень обычным парнем».

Она отмахнулась от размышлений, потому что он слишком пристально следил за ней, а ей не нравилось, что проницательный бизнесмен Эйдан Филлипс читает ее мысли.

– Только старомодный человек думает, будто главная цель женщины – найти себе пару, – вежливо произнесла она.

– И все же мы планируем отпраздновать старомодное деревенское Рождество. – Он наклонил голову и прищурился, пристально глядя на нее. – Это случилось недавно?

– Что?

– Разрыв с женщиной.

– Вы становитесь мне неприятны, – заявила она.

– Я не виноват.

– В том, что вы мне не нравитесь?

– Обычно женщины от меня без ума.

– Вы красивы, богаты и чрезвычайно успешны, и, возможно, умны, поэтому привыкли к такому поведению женщин. Вероятно, они считают вас милым отцом-одиночкой, который неуклюже устраивает рождественские праздники своей дочери.

До нее дошло, что ее сарказм спровоцирован сильной обидой на Митчелла, который в этот самый момент лежит на пляже в Таиланде в окружении красоток в бикини. Эйдан Филлипс ни при чем, но он из тех мужчин, которых следует сторониться.

– Неуклюжее Рождество? – тихо спросил он. – Вы называете неуклюжим Рождество в самом счастливом месте на Земле, где живет Санта?

– Если вы в этом сомневаетесь, спросите свою дочь.

Эйдан свирепо уставился на нее, но заговорил сдержанно:

– По-моему, я тоже начинаю испытывать к вам неприязнь.

– Хорошо!

– Хорошо, – язвительно согласился он. – В конце концов, это будет очень хорошее и тихое Рождество в деревне.

– Именно тихое, потому что я не стану с вами разговаривать.

– И когда вы начнете молчать? – спросил он.

– Прямо сейчас!

– Ладно, – ответил он.

– Угу. – Она резко кивнула, и они пошли по тропинке к дому.

Краем глаза она заметила, как он вытаскивает мобильный телефон из кармана. Через несколько секунд он понял, что связь не работает, и остановился.

– Здесь принимает сотовая связь? – резко спросил он.

– Мы с вами не разговариваем.

– Не ведите себя как ребенок. Просто ответьте «да» или «нет».

– Нет. – Она ликовала, увидев выражение его лица. Вероятно, ему стало не по себе от мысли, что связи с миром у него не будет. – А в доме есть телефон?

– Нет.

– Я жду важное электронное письмо. Мне надо позвонить.

– А в финской Лапландии есть сотовая связь? – спросила она.

– Да, там отличный сервис.

– Вы можете позвонить со стационарного телефона моего дедушки, – произнесла она резче, чем хотела. – А электронную почту можно проверить в деревенской библиотеке, где есть выход в Интернет. Так поступает мой дедушка. Он ездит туда на машине, а вы можете долететь на вертолете. Вы долетите туда за несколько минут. Может быть, даже секунд. Вот это будет сенсация! Вы сразу станете популярны.

– Вы дразните меня? – с надеждой спросил он, держа телефон на расстоянии вытянутой руки, словно ожидая, что он заработает.

– Я похожа на человека, который привык кого-то дразнить?

Он с подозрением посмотрел на нее, но не ответил.

Именно потому, что он промолчал, она решила не говорить ему о нескольких точках приема сотовой связи на ранчо. Одна была на сеновале в сарае. Чтобы телефон заработал, следовало открыть чердачное окно и вытянуть руку с телефоном на улицу. Но это отчаянная мера – сидеть на морозе, пытаясь воссоединиться с миром.

Хотя Ноэль знала, что будет сидеть на чердаке позже вечером, проглядывая последние посты Митчелла о его новой и захватывающей жизни.

Она посмотрела на Эйдана. Почувствовав ее взгляд, он сунул телефон в карман. На его лице читалось крайнее неудовольствие, словно она лично вырубил сотовую связь назло ему.

Они подошли к подъему на дороге, откуда был виден дом. Ноэль стало любопытно, считает ли Эйдан этот дом старым и слегка ветхим, а не уютным и обаятельным, особенно со снегом, окутавшим его как взбитые сливки. Он даже не прокомментировал дом и захватывающий ландшафт с бескрайним голубым небом и величественными горами.

Ей не нравился Эйдан Филлипс. Очень не нравился.

Но так намного безопаснее. Она зашагала вперед, не удосужившись посмотреть, идет ли он за ней.

Глава 4

Эйдан Филлипс смотрел, как Ноэль проходит мимо него, задрав нос.

Он ее рассердил. Отлично.

Не известно наверняка, хотел ли ее дедушка их сосватать. Несмотря на яростное отрицание Ноэль, женщины считали Эйдана неотразимым, именно по одной из причин, которые она указала.

Многие дамочки хотели спасти отца-одиночку. Поэтому он поступил вдвойне неразумно, согласившись провести Рождество с незнакомыми людьми. Но при взгляде в зеленые глаза Ноэль он решил не торопиться с выводами. Она выглядела уязвимой.

И четко сформулировала его попытки устроить дочери праздник, назвав их неуклюжими.

Эйдан очень старался ради своей дочки, потерявшей мать. Он преуспевал в бизнесе, у него была отличная деловая хватка. Его считали одним из ведущих канадских бизнесменов. Его успех был предметом зависти коллег и конкурентов. Он интуитивно знал, как действовать, расширяя компанию, когда заключать контракты, кого нанимать, где экспериментировать. Он понимал, когда надо рисковать, а когда осторожничать.

Но у него был один секрет.

Ему осточертели отношения с женщинами. Его поспешный брак, на который он возлагал такие большие надежды, был тому подтверждением. Неудачи на личном фронте заставили его сомневаться в том, что он сумеет быть хорошим отцом крошке Тесс.

Ему казалось, что он не может решить уравнение. Но Тесс была непредсказуема. Он полюбил свою дочь сразу, как только взял ее на руки, но все равно боялся оплошать.

Поэтому он нанял Нану. Она приехала из агентства по подбору нянь, и он воспринимал ее как Мэри Поппинс. Она любила его и его дочь, но была с ними строга и многое знала о детях. Она умела завязывать волосы в хвостики, не провоцируя у девочки истерику. Она читала ей правильные сказки перед сном, не отвлекаясь на телефонные звонки, как Эйдан. Она знала, как играть с маленькими девочками, которые часто плачут, надувают губы, хотят изображать принцесс, красить ногти и вообще ужасают Эйдана.

Поэтому Эйдан прекрасно понимал, что ведет себя с дочерью неуклюже, старается изо всех сил и терпит неудачу, завоевывая нежелательную жалость и преданность почти каждой женщины, которая видит его с Тесс.

По правде говоря, у него были сомнения по поводу старомодного деревенского Рождества. И у Наны тоже. Но на этот раз он отверг все ее предупреждения.

Он желал, чтобы его дочь испытала то, чего у него никогда не было, даже пока он был женат. Он хотел подарить ей то радостное Рождество, о котором пели в колядках, писали в сказках, говорили в телешоу и в фильмах.

Он не верил в чудеса и прочую ерунду. В отличие от внучки Макгрегора.

Она из тех женщин, которые легко проникают в душу, поэтому Эйдан должен быть насто-роже.

Между Ноэль и Эйданом чувствовалось осязаемое напряжение. В доме дела шли не намного лучше.

У Наны и дедушки Ноэль началось противостояние на кухне.

– По-вашему, эти грязные вещи должны лежать на кухонном столе? – спросила она.

– Не трогайте их. Они не грязные, а промасленные. Это детали двигателя. И они на своем месте!

– Им не место на кухне!

– Это моя кухня!

- Но я не буду есть пищу, которую приготовят здесь. – Она махнула рукой на беспорядок.
- Похоже, вы частенько голодаете.
- Я? Никогда!
- А выглядите как старая, сушеная...
- Дедушка!

Ноэль уже задавалась вопросом, достаточно ли еды у ее бабушки для гостей. Планировал ли он трехразовое питание как минимум для пяти человек плюс закуски, которые понравятся пятилетнему ребенку? А что с комнатами? Он их убрал? Поменял простыни и полотенца? Большинство комнат в этом большом доме не использовались годами.

От этих вопросов у Ноэль разболелась голова. Ей стало еще хуже, когда на кухню вошел Эйдан.

Под курткой у него была дорогая рубашка, шелковая и белоснежная. Он являлся воплощением ухоженности, хорошего вкуса и богатства. И Ноэль вдруг захотелось объявить, что старомодное Рождество в деревне – ужасная ошибка, и отправить всех по домам.

– Она сказала Тесс, что печка опасна, – в отчаянии сообщил дедушка Ноэль. – Ты же знаешь, сколько детей у нас было в этом доме, и ни один из них не обжегся.

Ноэль посмотрела на Тесс.

Маленькая девочка в розовом наряде, с великолепными локонами и лукавыми чертами лица стояла неподвижно в стороне, положив руку на голову Смайли. Широко раскрыв глаза, она смотрела то на Нану, то на Руфуса.

– Хватит уже, – тихо сказала Ноэль и едва заметно кивнула на Тесс.

Все взрослые в комнате посмотрели на девочку.

Ноэль вспомнила себя ребенком-сиротой, о чем напонила дедушке взглядом и кашлем.

– Извините, – пробормотал он Нане. – Я привык жить по-своему.

Нана разумно ответила:

– Я с радостью помогу вам прибраться на кухне.

– Я тоже помогу, – быстро сказала Ноэль.

Руфус кивнул.

– Но не трогайте детали двигателя. Они разложены в определенном порядке. Я сам их уберу. Хотите помочь мне украсить гирляндами дом снаружи? – спросил он Эйдана, бросая обиженный взгляд на Нану, словно она вытесняла его из дома.

– С удовольствием, – сказал Эйдан, но его тон был прохладным и ничуть не восторженным.

Тесс перестала хмуриться и захлопала в ладоши.

– Мы как семья, – заявила она.

– Ты так считаешь, детка? – мило спросил Эйдан, и Ноэль резко на него взглянула. Она была почти уверена, что с семейным опытом ему не повезло. Сможет ли она преодолеть свою первоначальную неприязнь к нему из-за его враждебности и нелюбви Рождества?

На Рождество принято заботиться о других. Разве она не получала удивительные подарки от незнакомцев и от своей семьи, когда в двенадцать лет осталась сиротой? Об этом не стоит забывать.

Она может подарить сироте Тесс и ее отцу Рождество, которое облегчит их болезненные воспоминания. Рождество, наполненное волшебством, которое он ищет, но не может купить.

Хотя в голове Ноэль крутились подобные счастливые и даже альтруистические мысли, она чувствовала себя так, будто готовится к бою.

– А вы рубили сами рождественскую елку? – спросила она Тесс.

Девочка округлила глаза, хлопнула в ладоши и улыбнулась.

– Нет, – выдохнула она. – В прошлом году у нас не было елки. И в тот год, когда был урод Санта, тоже.

Конечно, у них не было елки. Ни в стеклянном иглу, ни в лучшем гостиничном номере, который можно снять за деньги.

Тесс нахмурилась.

– А раньше у нас была елка, папа?

– Конечно, была.

Ноэль посмотрела на Эйдана. На его лице читалось страдание. Очевидно, у него остались неприятные воспоминания о рождественской елке.

– Мы пойдем и найдем елку, – пообещала Ноэль. – Правильную елку.

– Большую? – спросила Тесс.

– Может быть. А может быть, она будет маленькой. Мы узнаем, когда ее увидим. Она сама нам подскажет.

– Правда? – спросила Тесс.

– Конечно.

– Правда? – сухо спросил Эйдан.

– Я говорила тебе, что все будет идеально, папочка, – прошептала Тесс.

– По-моему, это опасно, – сказала Нана.

Дедушка Ноэль закатил глаза.

Ноэль с интересом смотрела на лицо Эйдана. Казалось, он пытается сдержать свой цинизм, глядя на дочку, поэтому его красивое лицо смягчилось надеждой. Несмотря на весь свой скептицизм и подозрительность, он просто хотел, чтобы Тесс была счастлива.

Ноэль глубоко вздохнула. Она знала, что сделает эту девочку счастливой. Близость отца. Постоянная близость без его электронных писем и телефонных звонков и других отвлекающих факторов, которые он использовал, чтобы не давать дочке то, что ей необходимо.

Он боялся проявлять чувства.

Ноэль решила спланировать время так, чтобы Тесс провела как можно больше времени с отцом.

– Дедушка, я предлагаю тебе и Нане украсить дом гирляндами после обеда. А мы с Эйданом и Тесс пойдем искать правильную елку.

Ее дедушка выглядел так, словно собирался протестовать. Как и Нана. Эйдан тоже не казался довольным. Он похлопал по карману рубашки в поисках телефона, которого там не было. Руфус открыл рот. Нана подняла руку, словно ученица, прося разрешения пожаловаться.

Но Тесс была в восторге.

– Это классно, да, папа?

Рука Наны опустилась вниз. Дедушка Ноэль закрыл рот. Эйдан прекратил поиски мобильного телефона, присел на корточки перед дочкой и позволил ей обхватить его руками за шею.

– Да, – прошептал он и встал, держа ее на руках.

– Дедушка? – спросила Ноэль. – Что у нас на обед?

Руфус очень обрадовался этому вопросу и вытащил из кармана смятую бумажку.

– Сегодня на обед пицца!

– Ты составил меню? – удивилась Ноэль.

– На каждый день, – сказал он. – Будет индейка и все, что необходимо на Рождество.

Он составил меню! Возможно, беспокойство Ноэль по поводу его психического здоровья было преувеличенным. Но почему он ни о чем ее не предупредил?

– Я люблю пиццу, – сказала Тесс.

– Я не сомневался. – Руфус улыбнулся.

– Но до ближайшей пиццерии далеко, – с сомнением произнес Эйдан.

Руфус достал из морозилки несколько порций замороженной пиццы. Пока он собирал детали двигателя и переносил их в другое место, Ноэль и Нана прибирались на кухне. Ноэль

краем глаза наблюдала, как Эйдан и Тесс внимательно читают инструкцию на коробках с пиццей и готовятся отправить ее в духовку.

Когда обед закончился, напряжение отчасти ушло. Сразу после обеда Руфус отправил всех по комнатам. Ноэль тайком проверила их – все они были идеально прибраны.

Час спустя Ноэль, Эйдан и Тесс вышли на улицу. Девочка и Смайли мчались впереди по снегу. Тесс хихикала, когда старая собака время от времени натыкалась на ее ноги. Эйдан явно не радовался тому, что должен нести топор, но сразу обиделся, когда Ноэль предложила понести топор и пилу.

На холме, у рощи, он остановился и проверил свой мобильный телефон.

– Даже не пытайтесь, – сказала ему Ноэль.

Он покосился на нее, словно впервые осознавая, что она рядом, и убрал телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.